

VIII International Qualification School
VIII международная квалификационная школа

МИФЫ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ИЛИ О ФОРМАХ НАИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ИНТЕРНЕТЕ

Валерий Ефремов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Резюме. Интернет как новая форма существования языка становится тем зеркалом, в котором отражаются различные мифы о языке. Интернет влияет на современный язык и речь и через новые формы наивной лингвистики: (1) движение лингвофриков как представителей народной этимологии; (2) жаргон падонкофф как самый яркий пример наивной лингвокультурологии и языкового сопротивления; (3) граммар-наци как образец наивной языковой политики и культуры речи; (4) Викисловарь как форма наивной лексикографии. Все эти интернет-движения содержат свои мифы о русском языке.

Keywords: folk linguistics, folk etymology, naïve culture studies, naïve speech culture, naive e-lexicography

Интернет оказывает все более серьезное влияние на язык и речь, отражающееся во множестве аспектов лингвистического бытования, начиная от появления новых речевых жанров, сфер и способов коммуникации и заканчивая снижением уровня речевой культуры и трансформациями многих лингвистических компетенций языковой личности (например, орфографической, пунктуационной, этикетной, лексикографической и др.). Частным случаем влияния интернета на язык и речевую способность становятся новые формы наивной лингвистики. Связанные с интернетом увеличение объемов коммуникации (бум социальных сетей) и желание творчески реализоваться (от электронных библиотек до литературных и графоманских сайтов) также способствуют актуализации наивной лингвистики.

1. Наивная лексикография. В качестве одной из наиболее показательных, практически не осуществимых ранее, в доинтернетовскую эпоху, форм наивной лингвистики можно привести наивную лексикографию – составление рядовыми носителями языка (не филологами) словарей и жанрово примыкающих к ним текстов (вплоть до энциклопедий). Наиболее яркий и масштабный пример наивной лексикографии – это такая значимая часть

портала знаменитой Википедии, как «Викисловарь» (<http://ru.wiktionary.org/wiki>), который самими авторами определяется как «многофункциональный электронный словарь и одновременно сетевое сообщество, основанное на духе взаимного уважения и заинтересованное в создании высококачественного лексикографического ресурса» и число статей в котором на середину июля 2016 г. составляло более 780.000.

Следует отдать должное: руководство по написанию словарных статей (раздел портала «Правила оформления статей») составлено грамотно и лингвистически корректно. Однако воплощение лексикографических чаяний авторов проекта весьма далеко от идеального: огромное количество статей не содержит ничего, кроме заголовочного слова и одной-двух из почти 20 словарных зон; анонимные наивные лексикографы зачастую пренебрегают вариативностью грамматических форм и акцентологических парадигм (кстати, отрицание вариативности языка – важная идеологическая составляющая большинства форм наивной лингвистики), неверно решают проблему филиации значений (по принципу «чем больше, тем лучше»), манкируют иллюстративной зоной и описанием фразеологических единиц и совершают много других промахов.

Главная опасность наивной электронной лексикографии заключается в том, что она коренным образом меняет представления о лексикографической и метаязыковой компетенциях языковой личности: уже сейчас подрастает поколение людей, которые в принципе не обращаются к традиционным (бумажным) словарям, полагая, что «все можно найти в интернете».

2. Наивные палеография и этимология. Еще одна характерная именно для эпохи интернета форма наивной лингвистики связана с колоссальным ростом и выходом на арену ранее практически не заметных и долгое время остававшихся на уровне проблем «городских сумасшедших» многочисленных антинаучных теорий в области этимологии и расшифровки древних надписей. В интернет-сообществе подобные горе-лингвисты получили определение лингвофриков (лат. *lingua* ‘язык’ + англ. *freak* ‘уродец; чудак’) – это любители от науки, которые занимаются якобы исследованиями в области языкоznания, создавая собственные (весьма далекие от научных) или используя архаичные (и уже ненаучные) методы анализа разнообразного языкового материала, и которые не обладают при этом ни достаточным знанием предмета, ни минимальными представлениями о лингвистическом анализе. Описание этого явления и персоналий лингвофриков можно найти на соответствующих ресурсах, например, Фрикопедии, в частности в разделе «Лингвофричество» (<http://freakopedia.ru/wiki/Лингвофричество>). Практически всегда методология лингвофриков крайне субъективна и сопровождается произвольной интерпретацией языковых фактов.

Подобного рода наивные «лингвисты», которые расшифровывают древние надписи и декодируют пока еще не прочитанные учеными тексты, а также

доказывают происхождение любых языков от любых других языков и создают собственные теории происхождения языка в целом, безусловно, были известны и до появления интернета. Однако именно широкий доступ к принципиально неограниченной аудитории, которая подчас не имеет никакой лингвистической подготовки, обуславливает распространение данной формы наивной лингвистики. Идеи лингвофриков распространяются в обществе в основном из-за крайне низкого уровня знаний среднестатистической языковой личности о предмете: как пишет академик А. А. Зализняк, «Лингвисты-любители подкупают своих читателей внешней простотой рассуждений – читателю импонирует то, что, судя по простодушному характеру этих рассуждений, никакой особой хитрости в таком занятии нет и он может и сам успешно в нем участвовать».

Интересно отметить, что псевдонаучные размышления лингвофриков об «истинном» происхождении тех или иных слов русского языка имеют те же когнитивные механизмы деконструкции слов и манипулирования этимонами, что и такая идеологически почти противоположная их консервативным (и зачастую националистическим) взглядам на язык форма наивной лингвистики, как *олбанский язык*.

3. Наивная лингвокультурология. Жаргон падонкафф (олбанский язык) как способ языковой игры и/или языкового сопротивления возник в Рунете в начале XXI в. Это одна из наиболее ярких и известных форм наивной лингвистики в интернете: его апологеты создали уникальный субъязык (со своими морфологическими и орфографическими особенностями, собственным фразеологическим фондом типа *аффтар выпей йаду* или *ржунимагу*), правила употребления которого регулируются довольно жестко.

Принципиально важно, что одной из черт олбанского заявлена «борьба за чистоту русского языка, избавление от американцев и использования заимствованных слов» (http://lurkmore.to/Язык_падонков). Следовательно, можно утверждать, что в какой-то мере олбанский язык – это интернет-реинкарнация традиций языкового пуританства, который, на наш взгляд, в истории русского языка и языкоznания всегда выглядел менее лингвистически обоснованным, нежели иные общественные взгляды на взаимоотношения языка и общества, а его приверженцы (начиная с адмирала А.С. Шишкова) – менее лингвистически деспособными, чем их оппоненты, хотя и, безусловно, весьма талантливыми.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день «классический» жаргон падонкафф сократил территорию своего распространения, оставшись в первую очередь на специализированных ресурсах типа «Луркморье», и используется преимущественно при написании комментариев к чужим текстам в блогах, чатах и на веб-форумах. Кроме того, достойной внимания художественной рецепцией явления стала книга В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» (2005).

Отдельного внимания заслуживает сам названный портал, определяемый его авторами как «энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального» (<http://lurkmore.to/>). По-видимому, в ходе эволюции данный интернет-ресурс, заявляющий о себе как о крайне радикальном в культурном и идеологическом смысле, может стать своего рода материнским местом такой своеобразной формы наивной лингвистики, как **наивная лингвокультурология**. Так, анализ выбранных статей данной энциклопедии, позиционирующей себя едва ли не как антипод Википедии, свидетельствует о том, что в ней уделяют весьма пристальное внимание лингвистическому описанию того или иного явления современной урбанистической культуры, например:

Ня (moon. 二 やー / に やあ, кирилзи: ня:, ромадзи: nyā, корейский: 냐, Каннада: ನಾ, евр. рас. נָה) – японское «мяу», звукоподражание мяуканью кошки. Междометие «ня» выражает ощущение нежности, радости, умиления и, по мнению анимешников, делает их кавайными <<http://lurkmore.to/Няшка>>.

Кавай (moon. 可愛い, ромадзи: kawaii, обычно произносится с ударением на последнем слоге) – японский вариант слова «милый». Применяется, как правило, в среде анимуфагов, как по отношению к анимушным вещам, так и ИРЛ (аббревиатура от англ. *in real life* ‘в реальной жизни’). Это слово-паразит, одно из первых, которые учит начинающий аниме-позер. Поэтому употребление этого слова считается дурным тоном в среде отаку. Сами отаку пользуются в аналогичных случаях словами вроде «моэ», «НГГГГГГГРРРРРРРРРРРРРХХХХ!!!» или просто выражаются языком, принятым в их стране <<http://lurkmore.to/Кавай>>.

Попутно отметим, что большое число подобного рода элементов современных субкультур либо совсем не получает отражение в Википедии (главный познавательный ресурс современных интернет-пользователей), либо представлено крайне лапидарно.

4. Наивная языковая политика и культура речи. Новой формой культурытрегерства в области языка становится такая форма наивной лингвистики, как движение «Граммар-наци» (Grammar Nazi), члены которого считают своей обязанностью бороться за чистоту и правильность родного языка в любых ситуациях, в любое время и на любых ресурсах, зачастую грубыми и агрессивными способами. Идея подобного движения пришла в Рунет с Запада: в глобальной сети термин появляется в самом начале 2000-х гг.

В отличие от западного (прежде всего в США), преследующего сугубо просветительские цели аналога граммар-наци, отечественное движение характеризуется высочайшей степенью агрессивности, что вообще связано с серьезной проблемой хейтерства в русском сегменте интернета. Актуализировавший термин «граммар-наци» в Рунете, известный блогер Носик выделяет три основные черты лингвистических нацистов: низкий интеллектуальный уровень, приверженность устаревшим нормам русского языка и злобную асоциальную агрессивность (<http://dolboeb.livejournal.com/2081705.html>).

Интересно, что в системе аргументации и лингвистических рассуждениях «грамматических нацистов» можно встретить подтасовку словарей (например, апелляция к В.И. Даю при определении современных сленгизмов), ссылки на старинные источники (А.Н. Афанасьев), работы и высказывания лингвофриков (Н.Н. Вашкевича, М.Н. Задорнова и др.), на несуществующие «правила русского языка» и многое другое. Зачастую рассуждения граммар-наци просто безапелляционны:

На «спасибо» отвечать «не за что» не есть вежливо. Спасибо – вежливое слово, используемое для выражения благодарности. Произошло от «спаси Бог». Отвечая «не за что», мы как бы отказываемся от доброго пожелания <http://vk.com/wall-25451458_51526>.

Еще раз подчеркнем, что, несмотря на благую задачу – защиту от порчи русского языка в интернете, формы поведения представителей граммар-наци весьма далеки от этикетных. Более того, признавая сей факт, сами граммар-наци не считают грубое и хамское поведение, чаще всего начинающееся с обличения пользователя-жертвы в неграмотности и заканчивающееся подчас использованием нецензурной лексики, недопустимым. Одна из наиболее ярких и не существовавших в доинтернетовскую эпоху форм коммуникативной стратегии, активно используемых граммар-наци, – это **лингвистический троллинг** как разновидность особой, присущей только электронной коммуникации формы издевательского и оскорбительного поведения в виде сообщений, призванных спровоцировать конфликт между пользователями на форумах, в чатах, комментариях к записям в блогах. В отличие от других форм троллинга, для граммар-наци главным поводом травли становится плохая грамотность или даже опечатка собеседника. При этом рассуждения самого агрессора о языке могут быть весьма далеки от реального положения дел:

А: *В третьем предложении, после «и», необходима запятая. Так что, извини, ни фуя не понял.:-)*

В¹: *Или всё-таки ПЕРЕД «и» не нужна запятая? :)*

В²: *На мой взгляд, запятая не нужна ни перед «и», ни после... <echo.msk.ru/blog/nossik/776286-echo/>.*

В качестве образчика полемики между самими (sic!) граммар-наци можно привести следующий фрагмент диалога (орфография и пунктуация сохранены):

– *Филипп, где это таковую увидали? У вас либо богатая фантазия, либо фобия на сочетание красного с белым. Можно еще попросить о соблюдении правил русского языка в своих сообщениях? Глаза режет просто.*

– *Где вы увидели несоблюдение правил, голубчик? А ну блесните грамотейством!)) Какое еще нужно доказательство вам? Название говорит само за себя. Символика фашистская. Цвет агрессивный. И это всё меня раздражает. Но позвольте спросить, о юноша бледный со взором горящим, вам-то*

чего до всего этого? Адвокатом нанялись? Тогда предложение: убейте себя об стену с разбегу! <http://vk.com/wall-25451458_65054>.

Итак, интернет как новое средство общения и познания мира закономерно порождает гетерогенные и взаимосвязанные формы наивной лингвистики, которые еще требуют пристального анализа. В качестве заключения приведем обнаруживающий едва ли не все новации наивной лингвистики спор о неудачной шутке, написанной на ломаном украинском языке:

Ви правильно попались на тонкий лингвистический троллинг. Ни словоформы їши, ни слова їсии в украинском языке нет, -ши от русскоязычного словаобразования есть – ешь. В украинском языке во 2-м лице настоящего времени существует форма їси без всякого ши. Так что знать нужно язык на котором разговариваешь. Это добавит Вам аргументов в спорах с «новыми филологами» Задорновской школы, утверждающими, что украинского, самостоятельного от русского, языка не существует. <http://pikabu.ru/story/flirt_po_ukrainski_147506>.

Итак, интернет как новая среда существования языка становится новым зеркалом для отражения в нем разнообразных мифов о языке – как старых, так и новых.

MYTHS ABOUT RUSSIAN LANGUAGE OR FOR THE LINGUISTICS NAIVE FORMS ON THE INTERNET

Abstract. Internet as a new form of existence of language becomes the new mirror to reflect a variety of myths about language. The Internet impacts contemporary language and speech giving new forms of naive linguistics: (1) Linguofreaks develop a new folk etymology (2) Jargon padonkaff represents naive culture studies and linguistic resistance (3) Grammar Nazi is an example of naive language policy and speech culture (4) Wictionary is the form of naive lexicography. All this internet-movements contain their myths about the Russian language.

✉ Prof. Valeriy Efremov, DSc.

Russian Language Department

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

E-mail: valef@mail.ru